

ПЕДАГОГИКА

О. В. Золотарев

Патриотическая составляющая в современном российском образовании: из опыта работы в педагогическом вузе

УДК 37:93

В статье анализируются различные аспекты патриотического воспитания в современной российской образовательной системе. Рассматриваются вопросы государственной политики в сфере патриотического воспитания, ее формы, методы и изменения, вскрываются причины данных перемен.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, школа, учитель, политика.

O. V. Zolotarev. The patriotic component in the contemporary Russian educational system: the view of professor of pedagogical institute

The author analyses different aspects of patriotic upbringing in the temporary Russian educational system: the problems of public policy concerning patriotic upbringing, methods and changes, the reasons of these changes.

Key words: patriotic upbringing, school, teacher, policy.

Вопросы, связанные с изучением истории в школе, всегда оживленно обсуждались педагогической общественностью. В новейшей истории нашей страны мы были свидетелями острейших дискуссий по этим проблемам: начиная с 1930-х гг., когда на самых верхах власти принималось решение о содержании школьного учебника по истории, и вплоть до сегодняшних дней, чему свидетельством создание в 2009 г. Комиссии по противодействию фальсификации истории.

И это понятно, ведь именно посредством истории подрастающему поколению передаются определенные мировоззренческие ценности, идет формирование национальной духовности, идентификация собственных исторических корней. В этой связи стоит вспомнить слова С. Кара-Мурзы: «Школа – главный государственный институт, который “создает” гражданина и воспроизводит общество. Это – консервативный “генетический аппарат” культуры» [1: 171].

Действительно, изучение истории помогает учащимся пережить и осмыслить то героическое, что было в истории нашей Родины, привить общечеловеческие нормы нравственности. При этом надо помнить, что любая страна ощущает потребность в эффективной системе патриотического воспитания. Причем данная система должна быть гибкой, меняющейся в зависимости от современных требований и представлений. Это постепенно осознают и современные власти. Они понимают, что для такой сложной и многонациональной страны, как Россия, важнейшим из объединяющих факторов должен быть общероссийский патриотизм и «одним из его оснований является наша история» [2].

Особенно актуальным стали данные вопросы в последние годы: именно в этот временной промежуток под видом «деидеологизации» школы была отброшена система ценностей, которая была характерна не столько для советского человека, сколько для российского гражданина. Между тем в настоящий момент на возможность реализации патриотической составляющей в историческом образовании весьма негативное воздействие оказывает целый ряд факторов.

В школьной программе до предела урезаны часы, отводимые на преподавание литературы, русского языка, отечественной истории, тем самым предметам, что призваны формировать любовь к стране. Мы наблюдаем и постоянное сокращение часов, которые отводятся на изучение истории и обществознания. В итоге мы имеем чрезвычайно слабый уровень исторических знаний нынешних выпускников школ. Негативное воздействие оказывает и продолжающаяся формализация итоговой аттестации (тестовые задания ЕГЭ), которая не позволяет учащемуся аргументированно объяснить отношение к тому или иному факту, историческому событию. Сосредоточившись на подготовке к успешной сдаче Единого госэкзамена, школа закладывает порочный, на наш взгляд, базис исторических знаний (отрывочных и в основном фактологических), от которого и вынужден в дальнейшем от-

талкиваться преподаватель вуза. В таком формате преподавания историческая картина, сформированная у выпускника школы, носит мозаичный, бессистемный характер. И в вузе приходится практически с нуля формировать те исследовательские навыки, основы которых ранее создавались школьным курсом истории.

Надо также помнить, что преподаватели гуманитарных кафедр вынуждены опираться на государственные стандарты, предназначенные для исторических факультетов вузов. Подобное положение представляется порочным. Ибо, как количество отводимых на изучение исторических дисциплин часов в данном случае весьма разнится, так и цели у исторического образования здесь разные. Кроме того, навязываемая системе образования полистандартизация, когда фактически будет существовать несколько десятков стандартов для подготовки одной специальности, сводит к нулю ценность образовательных стандартов вообще. Подобные предложения только усугубляют ситуацию, внося неопределенность и неверие в будущее.

Схожую ситуацию мы наблюдаем и в отношении школьных стандартов. Конечно, никто не спорит – стандарты должны меняться. Ведь жизнь и наука идут вперед. Но нередко под видом заботы об индивидуальности ребенка через новые стандарты пытаются начать «профилизацию» как можно раньше. И в данном случае не так уж важно, какие предметы будет включать базовый уровень стандартов. Порочен сам принцип, заложенный в основание разработчиками стандартов. Но, кажется, и здесь есть понимание того, что одним из приоритетов новых образовательных стандартов по истории должен быть «акцент на гражданско-патриотическое воспитании школьников средствами исторического образования» [3: 81].

Еще одна проблема связана с разработкой учебных пособий по истории, прежде всего школьных. Советские учебники создавались учеными-профессионалами, они были написаны весьма интересно. Возможно, их слабым местом был классовый подход, который значительно обеднял их содержание. Но в последнее время школьные учебники вызывают массу нареканий. На съезде учителей истории и обществознания весной 2011 г. было отмечено, что педагогов-практиков не устраивает большинство современных учебных пособий по истории, особенно много претензий к учебникам по XX веку. В некоторых из них искажен даже ряд фактов, немало тем освещается частично, некоторые совсем исчезли (например, гражданская или Ве-

ликая Отечественная война). Порой на важные события отводится всего один-два урока. За это учебное время невозможно сколь-нибудь полно осветить данные вопросы. Кроме того, требования, в соответствии с которыми пишутся учебники, – одни, а критерии восприятия у учащегося – совсем иные. А главное, что отмечают учителя-практики, – в настоящий момент нет ни одного школьного учебника по истории, который адресован именно детям, даже те учебники, к которым нет фактических претензий, оставляют желать лучшего с точки зрения яркости изложения и четкости мысли. Выход видится в привлечении к экспертизе пособий учителей.

Но главное новшество, озвученное властью, – подготовка единого школьного учебника по истории [4]. Конечно, создавая единый учебник, надо помнить, что нельзя отказываться от вариативности преподавания истории, но необходим общий дух трактовок базовых ценностей общества. Главное, что должно отличать новое учебное пособие, – оно должно основываться на фактах и разделяемых обществом оценках и интерпретациях прошлого. И «воспитывать чувство гордости за свою историю, за свою страну». Действительно, в последние годы историки «напирали на негатив, так как была задача разрушить прежнюю систему». Но сейчас «у нас иная, созидательная, задача» [5]. Конечно, воспитывая чувство гордости за страну, нельзя забывать о «внутреннем противоречии между требованиями истинного патриотизма, желающего, чтобы Россия была как можно лучше, и фальшивыми притязаниями национализма, утверждающего, что она и так всех лучше» [6: 444]. Много вопросов возникает и к вузовским учебникам по отечественной истории. Сложившаяся ситуация является во многом прямым следствием узурпации профессиональной сферы исторического знания дилетантами и очередного подчинения исторической науки новым идеологическим установкам. Действительно, непросто понять «прошлое из настоящего, если в настоящем в головах царит хаос» [7: 5].

Подобное положение серьезно затрудняет реализацию основного посыла исторического образования в школе и вузе, а именно: формирования гуманистического мировоззрения, патриотизма, гражданственности. Без истории высшая школа немислима, Ф. Ницше в этой связи говорил: «всякое высшее воспитание должно быть историческим» [8: 279].

Но достижение этой цели в современной России все более усложняется, ибо нравственная общественная обстановка в настоящий момент чрезвычайно размыта той атмосферой, что вырабатывается деятельностью средств массовой информации, особенно телевидением. Современная технологичная среда меняет детей. Они получают информацию не через книгу, а телевизор, компьютер, интернет. А это – далеко не самые достоверные и надежные источники. Сейчас даже учителя испытывают сложности с выбором источников информации. Поэтому школа и вуз, в том числе в плане исторических знаний, обязаны исполнить роль своеобразного защитника сознания, воспитания личности. Помимо этого, надо помнить, что история является сферой острых общественных и политических споров, а не просто областью профессиональных интересов. И это обстоятельство также надо учитывать.

Таким образом, дополнительным отрицательным фактором, оказывающим весьма негативное влияние на патриотическое воспитание молодежи, является позиция современных средств массовой информации, которые формировали и продолжают формировать представление о России как об отсталой и забитой стране до Октябрьской революции, а о послеоктябрьской истории – как о периоде тоталитаризма. В итоге нас окружает антипатриотическая среда. И это вызывает тревогу даже у весьма либерально настроенных публицистов. Так, В. Костиков пишет: «Почему в своей истории... мы выискиваем только пороки, только преступления? Нельзя забывать историю раскулачивания, ограбление деревни, разгром православной церкви... Но в истории России XX в. были и колоссальный экономический подъем, индустриализация, взлет науки, доступность культуры и образования... Был дух коллективизма и энтузиазм населения» [9].

Конечно, каждое поколение людей создает свою версию исторических событий, которая в большей степени соответствует тем запросам и проблемам, что волнуют поколение. Ведь история, по меткому замечанию К. Леви-Стросса, «никогда не является историей чего-то, но всегда история для чего-то» [7: 6]. И ныне новая версия истории – попытка легитимизации власти и существующего порядка. Поэтому сейчас мы наблюдаем определенную «избирательность» как в изложении, так и в преподавании отечественной истории, явно проистекающую из идеологических установок. В итоге новое поколение иначе представляет себе прошлое нашей страны и иначе к нему отно-

ситься. Это результат той исторической политики, что проводилась властями на протяжении последних двух десятилетий. Что лишний раз позволяет говорить об исторической политике как о «важной и признанной форме общественного сознания, как об одной из характеристик новой исторической культуры». Вместе с тем историческое наследие все чаще воспринимается обществом как определенная «мифическая версия прошлого», необходимая для чувства идентичности. Именно эта версия весьма важна для воспитания гражданина. А если исходить из подобных посылок, то школьная история и должна представлять собой версию исторического наследия [7: 11, 16].

И еще. Далекое не последнее место в нынешнем школьном и вузовском историческом образовании занимает и кадровый вопрос. Ведь сложности с подготовкой добротных педагогических кадров очевидны. На том же съезде учителей истории и обществознания подчеркивалось, что именно педагог играет важнейшую роль в работе по противодействию фальсификации истории. Ведь в школе закладываются основы исторического знания и общественного сознания, что на многие годы формирует позицию человека в жизни, в том числе и по таким важнейшим вопросам, как отношение к истории своей страны и ее положение в мире [10]. Поэтому учитель занимает особое место в вопросах формирования уважения к своей собственной стране. Ясно, что уровень требований к преподавателю должен повышаться. Но надо осознавать, что в последние два десятилетия отношение власти к учителю привело к тому, что запас прочности в этом плане практически закончился. Мы стоим перед угрозой окончательно потерять педагогическую интеллигенцию, как мощную социокультурную страту. А без поддержки учительского корпуса никакая модернизация невозможна. Необходимы серьезные подвижки в плане совершенствования педагогической подготовки и повышения социального статуса учителя. Но и здесь мы постоянно пытаемся действовать под чужую копию. Совершенно безответственными представляются призывы пополнять учебные заведения людьми без педагогического образования. Или предложения присоединить педагогические вузы к классическим университетам. Много в последнее время говорится о необходимости объединения в университетах педагогической и научно-исследовательской деятельности. Но наши педагоги нацелены именно на преподавание, а не на занятия наукой. Наш вузовский преподаватель задавлен учебной нагрузкой, у него просто не остается

времени на исследовательскую деятельность. Конечно, нельзя закрывать глаза на недостатки нашего педагогического корпуса. Это неумение и во многих случаях нежелание учителей заинтересовать ребенка, приучить его к самообучаемости. И во многом это следствие слабой подготовки учителя. Но исправить эти недоработки невозможно без должного внимания власти к проблемам педагога. А пока у многих учителей нет достаточных знаний и подготовки, не имеют они порой представления о необходимой литературе. В настоящий момент это нетерпимо, ибо даже учебники, которыми пользуются педагоги, до сих пор противоречат задачам патриотического воспитания. Можно говорить о том, что при нынешнем кадровом составе школьных педагогов и колоссальной забюрократизированности учебного процесса в школе и вузах пытаться должным образом организовать патриотическое воспитание порой просто невозможно и даже бессмысленно.

И последнее. Действительно, в настоящий момент все больше стали говорить о росте патриотизма в стране. Однако многие уже устали от пустых слов о патриотизме. Слов, которые никак не подкреплены реальной политикой государства. Усилия и стремления простых людей сделать что-то полезное для страны не были востребованы. У нас так и не сложилась гражданская нация, которая и является основой для патриотизма в демократическом государстве. Культивированию подобных настроений содействовали и некоторые другие аспекты государственной политики. Государство после падения Советского Союза отказалось от идеологии и забыло, что патриотизм не насаждается сверху, а является результатом правильной социализации. В итоге идеология формируется сама по себе и люди стали меньше думать о Родине, а больше о себе. У жителей России нет общей идентичности со страной, со всеми, кто в ней живет [11].

В этих условиях образовательная система с большим трудом способна выполнить свою важнейшую общественную функцию – способствовать сохранению и обогащению исторической памяти народа, донести до подрастающего поколения знания о событиях прошлого, о знаменитых предках и их делах.

1. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. Кн. 1. От начала до великой победы. М.: Алгоритм, 2002.
2. Путин В. В. Заключительное слово на совещании по проблемам развития малых городов России. 17 июля 2003 г., Старая Ладога: сайт. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2003/07/17/1800_type63378type82634_49025.shtml.
3. Вяземский Е. Е. Государственный образовательный стандарт и историческое образование в России // Новая и новейшая история. 2011. № 4.
4. Российская газета. 2013. 5 мая.
5. Путин объяснил, что теперь у нас будет патриотичная история, 27 ноября 2003 г.: сайт. URL. <http://www.revkom.com/lenta/03112702.htm> .
6. Соловьев В. С. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1989.
7. Тишков В. А. Новая историческая культура // Новая и новейшая история. 2011. № 2.
8. Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху. М.: REFL-book, 1994.
9. Костиков В. Из какой России мы родом? // Аргументы и факты. 2004. № 45.
10. Российская газета. 2011. 31 марта.
11. Интернет-портал «Свободная пресса»: сайт. URL: <http://svpressa.ru/society/article/77716/>.